

Майкл ничего не положил, да от него и не требовалось, поскольку медвежья шкура формально считалась его вкладом, так ему сказал Вальдр. Видимо, это был самый большой вклад из всех присутствующих сегодня, включая ярла, который по какой-то причине лично положил тридцать колокольчиков смерти.

Вскоре все собрались вокруг костра, и Рунил зажег его. Жрец не стал произносить длинных молитв - это начнется, когда они похоронят Лохира, что само по себе было непонятно. Очевидно, если тело было слишком изуродовано, чтобы его хоронить, его сжигали на костре, а пепел закапывали... Однако так поступали только в Фолкрите, поскольку считалось большой честью быть похороненным среди многих героев, покоящихся здесь. В остальных местах требовался только костер, в зависимости от традиций местности.

Странно, но огонь, казалось, горел гораздо быстрее и жарче, чем обычное пламя. А когда колокольчики смерти начинали гореть, огонь на пару минут приобретал темно-синий оттенок, после чего возвращался в нормальное состояние. По мнению Майкла, это было похоже на простейшую версию фейерверка.

Некоторые уходили, пока горел костер, отправляясь по своим делам, но обещая вернуться к погребению и празднованию после него. В конце концов, не каждый может провести целый день, ничего не делая.

Тут Майкл заметил идущих навстречу ярла и его управляющего: "Приветствую тебя, юный Майкл, я - Ненья, управляющая ярла, - вежливо жестикулирует она мужчине рядом с ней, - Это ярл Денгейр Стунский".

Ярл кивает и протягивает руку: "Всегда приятно встретить товарища по оружию. Я слышал о тебе много хорошего".

Майкл кивает и пожимает протянутую руку, но тот пытается сжать ее в желе. Майкл просто отвечает с той же силой, не желая нарываться на неприятности, оскорбляя еще одного дворянина. "Приятно познакомиться, ярл. Полагаю, Стун - это титул? Должно быть, с ним связана немалая история?"

Суровое лицо Денгейра слегка расслабилось, приняв это за комплимент: "Да, это так, но мы можем обменяться историями позже за элем. А пока моя управляющая сочла нужным обратиться к вам за услугами, не согласитесь ли вы предложить свою помощь в более трудных делах?"

Майкл пожимает плечами: "Это зависит от работы, я полагаю, но если она хорошо оплачивается и не выходит за рамки моих возможностей..."

Ненья благосклонно кивает: "Нас это устраивает. Мы можем обсудить это в другой день, я уверена, что сейчас тебя больше интересует праздник". Она смотрит на ярла: "Я займусь своими обязанностями, пожалуйста, не пей слишком много, у Теклы и без тебя хватает работы, если ты не будешь добавлять ее, опорожня желудок на пол". Она шутит, заставляя Денгейра раздраженно фыркать.

"Это было один раз!" - восклицает он и бросает взгляд на Майкла: "Женщины, сделай одну ошибку, и они будут вешать ее на тебя, пока ты не умрешь или они не убьют тебя".

Вскоре костер догорает, Рунил выгребает часть пепла Лохира и несет его на кладбище в

заранее вырытую могилу. К несчастью для Майкла, именно здесь начинаются молитвы... Целый час священник читает молитву, минуты молчания, люди прощаются с Лохиром...

Единственное, что удерживало Майкла от ухода, - это кружка в его руке, которую кто-то постоянно наполнял...? К этому моменту он уже изрядно опьянел, несмотря на то, что ему подавали напитки с низким содержанием алкоголя.

В конце концов, погребение закончилось, и все вернулись к костру, куда прибыла Валга со множеством бочек с напитками... Даже Иллококу она приставила к людям, чтобы разносить напитки, а Шарлотта, видимо, вернулась в трактир присматривать за Тиффанией и ее матерью... Как Валга уговорил ее выпустить Иллококу?

Не успел он об этом подумать, как его потащили к самому большому столу, вручили множество напитков и стали требовать, чтобы он рассказал почти всем присутствующим, как убил медведя. Честно говоря, это было довольно нервно, он ненавидел публичные выступления, но жидкая уверенность, которая начала проступать в его речи, все равно подстегивала его.

Он начал рассказ с того, что решился пойти в пещеру один, после того как все остальные либо отказались, либо не захотели этого делать. Это вызвало в толпе насмешки над Вальдром, его друзьями и парой краснолицых стражников, которые были рядом и теперь шли без доспехов, но они были достаточно добродушными... Все видели медвежью шкуру, поэтому поняли, почему у них были секундные раздумья о том, чтобы идти в одиночку в крошечной тьме.

Далее он рассказал о своей встрече с медведем, о том, как нашел Лохира и вступил с ним в смертельную схватку. Норды с большим интересом слушали его рассказ, некоторые даже попросили его изобразить это с помощью ножки стула...

Через минуту или около того он рассказал о своем последнем противостоянии с медведем, и все были на краю своих мест, наконец, зааплодировав, когда он ударил его ножкой стула: "И я проткнул ему горло! Но даже после этого он продолжал нападать на меня! Но с его предыдущими ранениями, крови было уже более чем достаточно. Вы видели меня, когда я вернулся весь в крови!"

"Хахахаха! Ты сумасшедший, Майкл! Я видел эту тварь мертвой, и у меня был соблазн убежать! Что заставило тебя сражаться с ней лоб в лоб, а не следовать плану?" - спрашивает покрасневший и основательно выпивший Вальдр.

Майкл пожимает плечами, чуть не проговорившись, что Хирсин заманил его в ловушку: "Наверное, я хотел испытать себя!".

Все смеются над этим, ярл опускается на сиденье рядом с ним и сильно хлопает его по спине: "Хахаха! Ты не похож на тех, кто обычно пьет молоко! Должно быть, в тебе течет кровь нордов!"

"Может быть!?" - начинает он, - "Разве ты не сказал, что расскажешь мне, как тебя стали называть Стун?" громко спрашивает Майкл, уровень громкости которого становится весьма неравномерным из-за алкоголя и громкости самой празднующей толпы.

"Ба! Не заводи его! Он рассказывает эту историю каждый раз, когда я его вижу! О, тебя называли Стуном за набег пиратов Высших Эльфов, напавших на Виндхельм? Подумаешь!" - заявил безымянный гость, заставив ярла нахмуриться от того, что его рассказ испортили: "По крайней мере, у этого старика есть, что рассказать тебе, макоголовый грязнокровка! Может быть, если бы ты не был так занят, прячась за блузкой своей матери, тебе было бы что

сказать!"

"Грр, что ты сказал, старик!?"

Майкл заворуженно наблюдает, как ярл, человек, достигший преклонных лет, перекидывается через стол и начинает бросаться с кулаками. Он и его соперник дерутся так, словно не он является лидером всего этого холда... И все же выпивка заставила его менее рациональный ум работать, заставляя его присоединиться к толпе и болеть за победу одного из них.

Странно, но на этом воспоминания Майкла об этой ночи закончились... Он так и не понял, кто победил в поединке между ярлом и другим парнем.

<http://tl.rulate.ru/book/64004/3239671>